

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ

Г. С. Девяткин, аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва

Рассматриваются проблемы назначения, такой меры пресечения как домашний арест.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, уголовно-процессуальное принуждение.

Рассуждая о том, насколько часто применяются меры уголовно-процессуального принуждения, приходим к выводу, что более чем в 90 % рассмотренных уголовных дел в отношении обвиняемого избиралась какая-либо мера пресечения*. Как указали сами работники правоохранительных органов в ходе анонимном анкетировании, связано это с поверхностным, нередко формальным подходом при рассмотрении вопроса о применении к обвиняемому мер пресечения**. При этом больше половины опрошенных также указывали на неэффективность системы, призванной обеспечивать выполнение такой меры пресечения, как домашний арест.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу по тяжким и особо тяжким уголовным делам является неотъемлемым атрибутом уголовно-правовой системы. Заключение под стражу как наиболее суровая мера уголовно-процессуального принуждения применяется лишь в исключительных случаях, когда в отношении обвиняемого (подсудимого) невозможно применить иные меры пресечения. По данным Судебного департамента РФ, за I полугодие 2012 г. количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу составило более 72 000, притом из этого числа были удовлетворены более 65 000 ходатайств¹.

Таким образом, в 90 % случаев суд удовлетворяет ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В сложившейся практике такая мера пресечения, как домашний арест, недостаточно применяется в отношении обвиняемого (подсудимого). Тем не менее, при соблюдении ряда условий применение такой меры представляется возможным.

Домашний арест в действующей системе правового регулирования связан с принудительным пребыванием обвиняемого (подсудимого) в ограниченном

* Проанализировано более 100 уголовных дел районных и Верховного Суда РМ.

** В анкетировании участвовало более 40 прокурорских работников и следователей СК РМ.

пространстве, с прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т. е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность, а не только условий его осуществления. При вынесении решения об избрании такой меры пресечения суд должен указать жилое помещение, в котором будет находиться обвиняемый, либо лечебное учреждение.

Жилое помещение – это жилище, т. е. индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания, согласно п. 10 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)³.

Необходимо отметить, что не любое помещение может быть признано жилым. Доступ к санузелу и питьевой воде является обязательным условием выполнения предъявляемых требований. В условиях проживания обвиняемого в общежитии с общим доступом к санузелу ставит его в затруднительное положение, так как по условию выполнения данной меры пресечения он должен быть изолирован от окружающих лиц. Тем не менее, суд вправе разрешить контактировать с определенными лицами, если иное невозможно выполнить.

В ч. 2 п. 7 ст. 107 УПК РФ указывается, что суд может ограничить обвиняемого в общении с определенными лицами. Очевидно, что общение с защитником не может ограничиваться этим требованием. Так же не допускается ограничивать контакт обвиняемого с защитником посредством телефонной связи. Подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб в случае возникновения чрезвычайной ситуации, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем.

Представляется правильным дополнить приведенный перечень еще одним основанием и внести соответствующие изменения в п. 8 ст. 107: «При возникновении у обвиняемого (подсудимого) состояния крайней необходимости нарушение избранных в отношении него ограничений не является нарушением настоящего кодекса». Контроль за исполнением домашнего ареста возлагается на УФСИН РФ и выражается в установлении определенных визуальных средств слежения, непосредственной проверке присутствия обвиняемого в жилище, а также иных методов. Очевидно, что

поставить около каждой двери сотрудника УФСИН невозможно. В случае проникновения внутрь жилого помещения объективно ставится под удар право на неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ). Обвиняемый, иные проживающие в жилище лица должны дать согласие на осмотр жилища в целях проверки соблюдения обвиняемым режима домашнего ареста. При этом отказ кого-либо из проживающих вместе с обвиняемым лиц делает невозможным выполнение данного условия.

Нам представляется, что суду необходимо учитывать и материальное положение подсудимого при избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. Отсутствие легального дохода подсудимого в случае частичной изоляции от общества означает невозможность его обеспечения пищей и предметами первой необходимости. Срок домашнего ареста, порядок его установления, продления, а также его предельная продолжительность в УПК РФ не указаны. В связи с этим данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации.

Как следует из решения Конституционного суда Российской Федерации, постановлением судьи Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 16.07.2010 А. Т. Федину мера пресечения в виде заключения под стражу (в связи с истечением предельного срока содержания под стражей – 18 мес.) была заменена на меру пресечения в виде домашнего ареста, а местом домашнего ареста определена однокомнатная квартира в г. Санкт-Петербурге, принадлежащая его матери⁴. Заявитель жалобы утверждал, что на момент обращения в Конституционный суд Российской Федерации общее время ограничения его свободы – пребывания под стражей и под домашним арестом – составило более 24 мес. Все это время он был лишен возможности трудоустройства и получения какого-либо легального дохода. По мнению заявителя, оспариваемые им положения ст. 107 и 109 УПК РФ, как допускающие существенное превышение установленного законом предельного срока содержания под стражей, несоразмерно ограничивают его право на свободу и личную неприкосновенность и тем самым противоречат ст. 22 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации.

Как указано в постановлении Конституционного суда Российской Федерации, положения ст. 107 УПК РФ, как сами по себе, так и во взаимосвязи с другими положениями данного кодекса, порождают неопределенность в вопросе и о продолжительности домашнего ареста, и о порядке его продления, и о сроке, по истечении которого дальнейшее продление невозможно, и тем самым позволяют устанавливать временные пределы ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность в произвольном порядке и исключительно по правоприменительному решению⁵.

Очевидно, что назначение в отношении подсудимого домашнего ареста предполагает наличие определенного пригодного для жизни помещения, отсутствие запрета со стороны проживающих вместе с подсудимым лиц на беспрепятственное проникновение в жилище контролирующего органа, безопасность длительного нахождения внутри помещения для подсудимого,

соблюдение разумности срока и наличия материальной возможности подсудимого или его родственников для поддержания необходимых условий его содержания в условиях запрета на получение заработка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> .

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой ФС РФ 22 ноября 2001 года : по состоянию на 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Справочная система Консультант Плюс.

³ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой ФС РФ 22 декабря 2004 года : по состоянию на 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ // Справочная система Консультант Плюс.

⁴ См.: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 06.12.2011 № 27-П «По делу о проверке конституционности статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Эстонской Республики А. Т. Федина» // Справочная система Консультант Плюс.

⁵ См.: Власенко, Н. В. Проблемы применения домашнего ареста в качестве меры пресечения / Н. В. Власенко // Уголовный процесс. – 2012. – № 9. – С. 36 – 41.